

С. А. Макаренко-Астрикова

"Вдыхая аромат воспоминанья..."

Судьба семьи Марины Цветаевой

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-94
ББК 63.3-8
С11

С11 **С.А. Макаренко-Астрикова**
"Вдыхая аромат воспоминанья..." / С.А. Макаренко-Астрикова – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 302 с.

ISBN 978-5-519-01538-7

В этой книге собраны произведения, так или иначе посвященные Цветаев-
скому роду, членам семьи, исчезнувшим в потоке безжалостного времени, но
оставившим после себя золотые нити Памяти, которыми прочно и тонко вы-
черчивается Судьба...

**Все фотографии и рисунки, помещенные в тексте — из личной коллекции автора.*

ISBN 978-5-519-01538-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014
© С.А. Макаренко-Астрикова, 2004 — 2014

Оглавление

<i>От автора</i>	5
Ариадна Сергеевна Эфрон-Цветаева	7
Варвара Иловайская-Цветаева	205
<i>Примечания к тексту</i>	235
Георгий Сергеевич Эфрон (Мур)	239
Этюды о М. Цветаевой	275
Этюд первый. «Об Ирине Эфрон и не только....»	277
Марина Цветаева. Штрихи жизни и Судьбы. Этюд второй. В чем может быть очарование зла?	281
<i>Стихи, посвященные автором Марине Ивановне Цветаевой и Любимым Ею. Отзывы и комментарии читателей</i>	293

ОТ АВТОРА

В этой книге собраны произведения, так или иначе посвященные Цветаевскому роду, членам семьи, исчезнувшим в потоке безжалостного времени, но оставившим после себя золотые нити Памяти, которыми прочно и тонко вычерчивается Судьба... Рисунок ее. Для тех, кто желает взглянуть в него, этот рисунок... Повесть-хроника об Ариадне Эфрон «Судьбы разорванная нить» выходила отдельным изданием в 2007 году в издательстве «Алгоритм» (Москва)... С тех пор прошло более семи лет. За это время книга выдержала ряд переизданий. Я получила отклики и рецензии на нее из разных стран мира: Франции, Никарагуа, Сомали, Испании, США и даже — из Египта. Особенно приятно было читать несколько отзывов из Праги.... Какое то «странное сближение», почти по-пушкински, с Мариной, с ее Любимыми, со всем цветаевским семейством, с Духом его...

Мне было лестно получить эти отклики, но я размышляла над ними больше, чем просто радовалась им. Однажды я получила письмо из Москвы, от сына женщины, которая плыла вместе с Алей Эфрон на одном пароходе (или пароме, барже?) возвращаясь из стыллой ссылки в Туруханск... Этот человек писал мне, что женщина, прошедшая холод и лед Сибири, и лагеря, и этапы, плакала над моей книгой — непритворно, и все повторяла, что портрет Ариадны верен: и внутренней сутью своей и внешней... «И как ей удалось это передать, ведь она — человек другого поколения!» — ахала она....

Читая это, я почувствовала, как невидимая нить скрепила, связала меня с далеким временем страха, горя и доблести, с тем высоким «Часом Мужества», что жив, наверное, в каждом из нас. Памятью поколений. Генной памятью.

Со дня написания книги прошло немало времени. Появилось, конечно, и много новых материалов о роде Цветаевых, о самой Марине Ивановне. Они неоднозначны... Кое — кто из новомодных ныне

авторов осмеливается полемизировать с самим рисунком Судьбы Цветаевского рода, своевольничать над портретами и характерами героев. Особенно достается Сергею Яковлевичу, Муру, самой Марине...

Полемизируя с такими авторами, я написала два небольших этюда — размышления: о судьбе Цветаевского архива и об Ирочке Эфрон, об отношении к ней Марины. Эти маленькие этюды вызвали большой отклик. Некоторые из отзывов читательских я поместила в этом издании книги «Вдыхая аромат воспоминанья». Быть может, это лишнее доказательство значения не столько моего личного осмысления фактов жизни Цветаевой и ее Бытия, сколько — самого духа Человеческого. Духа в высочайшем смысле слова. Духа, а не гордыни обыденной.

Я несказанно рада еще и тому, что книга моя читается, и что есть живая ниточка эмоциональной связи с людьми. Что материалы очерков и повестей, представленных в ней, довольно широко используются и цитируются на выставках, в музеях, библиотеках и на школьных уроках. Обширно цитируется цветаедами — и научными исследователями, и — просто любителями творчества и Жития Марины Цветаевой. Что может быть отраднее для автора, чем востребованность его Слова?! Я надеюсь, что новому изданию, осуществленному при поддержке ИД «Книга по Требованию» (Москва) суждена долгая жизнь...

С искренним уважением ко всем моим читателям, настоящим и будущим:

Светлана Макаренко-Астрикова
Член МСП «Новый Современник».
Октябрь 2013 года.

**АРИАДНА СЕРГЕЕВНА
ЭФРОН-ЦВЕТАЕВА**

«Судьбы разорванная нить»...

18 сентября 1912 года. Москва — 25 июня 1975 года. Таруса.

Марина Цветаева с дочерью Алей.

Пролог.

Девочка! — Царица бала!
Или схимница, — Бог весть!
— Сколько времени? — Светало.
Кто-то мне ответил: — Шесть.

Чтобы тихая в печали,
Чтобы нежная росла, —
Девочку мою встречали
Ранние колокола!

М. Цветаева. «Стихи к дочери»

В час ее рождения, в половине шестого утра, восемнадцатого сентября 1912 года, действительно, гулко звонили колокола замосквореченской соборной церкви к заутрене, словно предвещая золотоволосому новорожденному младенцу значительность и звонкость судьбы, под охраною Божьего крыла... Ясность ее.

Поначалу все так и было. Значительность, ясность, звонкость. Серебристые нити ее пути скомкались, сбились уже потом, гораздо позднее, на середине жизненного лабиринта, в пору двадцатилетия.

Она росла окруженная любовью и пристрастно — теплым, даже ревнивым, вниманием женщины, которую она сама воспринимала, как необыкновенную фею или волшебницу, и которую все вокруг называли «Мариночка, Марина» — никак иначе. Первым впечатлением детской жизни маленькой Ариадны, которое она точно, осязательно, запомнила, были тонкие серебряные браслеты на родных руках, длинные, чуть холодноватые пальцы, униженные бесконечными кольцами, и золотисто — пушистые легкие, чудные волосы, которые рассыпались от прикосновения — дуновения мягкой волной, как то причудливо искрясь на солнце...

Она обожала «такую волшебную Марину» тянула к ней ручки, едва завидев: — «на-на», с трепетом ожидания, и только-только научившись лепетать, гладила крохотными ладошками родную золотистую голову, заглядывала в зеленоватую, манящую прохладу глаз и шептала трогательно: «Ма, ми» — что означало, должно быть, «мама, милая!» — и было отражением отцовской польщенной улыбки: кроха-дочь повторяла его жест, жест вечно влюбленного или — вечно любимого юноши, ставшего на долгие годы потом их общим с матерью «романтическим героем»...

Набросок семейного портрета. «Двое из стаи лебединой».

Марина Цветаева и Сергей Эфрон. 1912 год.
Сиреневый сайт. Скан Т.Смирновой

Они стали ее родителями рано. Пожалуй, даже — слишком рано. Марине Цветаевой не было тогда, в 1912-том году, еще и 20 лет, Сергею Эфрону, ее мужу, — лишь на год меньше. Марина была девуш-